

Читайте в серии Tok.
Список на выбывание

Дневник мертвых бывших
Эмма Шиммерман

Клуб Плюща
Алекса Донн

Куд Тютюна

АЛЕКСА ДОНН

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д67

The Ivies
ALEXA DONNE

Copyright © 2021 by Alexa Donne. All rights reserved

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© STILLFX, Pixel-Shot, Sinaelgi / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM
<https://cloud.eksmo.ru/s/2BX5wdHmyb9Gs2A>

Художественное оформление *Екатерины Белобородовой*

Донн, Алекса.
Д67 Клуб Плюща / Алекса Донн ; [перевод с английского
Е. А. Минеевой]. — Москва : Эксмо, 2027. — 416 с. —
(Tok. Список на выбывание).

ISBN 978-5-04-233794-9

В элитной академии Клафлин у всех одна цель: попасть в Лигу Плюща любой ценой. И наша пятерка ведет эту игру без правил.

Мы называем себя Клубом Плюща. Каждая выбрала конкретный университет мечты, и мы готовы на все, чтобы устранить конкурентов: сорвать соперникам олимпиаду, слить чужие секреты или испортить репутацию. Я пробилась в этот закрытый круг ради одной цели — Гарвард. Для простой стипендиатки без связей и миллионов это единственный шанс выбиться в люди.

План казался идеальным, пока одна из нас не нарушила уговор и не подала заявку на чужое место.

На следующее утро после публикации результатов я нашла ее бездыханное тело в бассейне.

В Клафлине у каждого безупречный средний балл и алиби, шитое белыми нитками. Полиция уверена, что это несчастный случай, но я знаю правду: среди моих улыбчивых подруг прячется хладнокровная убийца. И если я не выясню, кто из нас зашел слишком далеко, следующее имя, которое вычеркнут из списка, будет моим

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е.А. Минеева, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-233794-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2027

*Моей маме.
Я люблю тебя больше всех.
И всегда буду.*

Все знают университеты Лиги Плюща: Брауновский, Колумбийский, Корнелльский, Дартмутский, Гарвардский, Пенсильванский, Принстонский и Йельский. Эти восемь учебных заведений считаются самыми элитными в Соединенных Штатах, а некоторые из них — и во всем мире. Свое название Лига Плюща получила лет восемьдесят назад, когда какой-то журналист использовал это выражение для спортивной конференции. Вот так вот. Все началось с футбола. История Лиги Плюща гораздо сложнее и многограннее, но сейчас не об этом. Гораздо важнее то, что в академии Клафлин существовал свой Клуб Плюща.

Пять девушек объединила одна общая цель: попасть в Лигу Плюща любой ценой. Эйвери Монфорт — мозг всей операции, мафиозная донна, солнце, вокруг которого вращается целая клика.

Она нашла нас, решила, что мы достойны ее общества, и закрепила за каждой университет Лиги Плюща, за место в котором мы должны были бороться. Эйвери — Гарвард, я — Пенн, Эмма Руссо — Браун, Сьерра

Алекса Донн

Уотсон — Йель, а Марго Ким — Принстон. Да, нас всего пятеро, а университетов Лиги Плюща восемь, но вы когда-нибудь пробовали дружить компанией из восьми человек? Это же нереально. Впятером-то уже не просто. К тому же Эйвери недолюбливает Дартмут.

Наши одноклассники не знают, как расчетливо мы выбирали цели и убивали соперников с дороги, хотя слухи, конечно, ходят. В школе нас знают как Клуб Плюща. На нас оглядываются в столовой и в коридорах, шепчутся, строят догадки. Но каждая операция Клуба Плюща продумана так, чтобы в случае чего мы могли все отрицать. На безжалостность подростков здесь просто закрывают глаза: в конце концов, элитные школы вроде Клафлина держатся на жесткой конкуренции, где каждый сам за себя. Такие ученики были здесь и раньше — просто тогда никто не превращал это в систему.

Эйвери придумывает правила и контролирует Список. В него мы заносим главных конкурентов, то есть одноклассников, чьи успехи нужно подорвать, чтобы повысить наши собственные шансы на заветные места в каждом университете. На один вуз мы выбираем по две цели, иногда по три, но не больше.

Мы портим конкурентам позиции в рейтингах успеваемости, мешаем занять руководящие места в академических клубах и получить летние стажировки, а также победить в конкурсах и пройти музыкальные прослушивания. Так наши собственные шансы на поступление повышаются, а чужие — немного снижаются.

Потому что поступление в элитные университеты в условиях жесткой конкуренции — это чертовски серьезное дело.

Я усвоила это на собственном горьком опыте.

Сегодня половина выпускников академии Клафлин умрет.

Ну не буквально, конечно.

Сотня учеников будет одержимо обновлять почту и страницы личных кабинетов, чтобы танцующий бульдог, тигр или какой-нибудь другой маскот, воплощающий все их надежды и мечты о будущем, сообщил:

☒ Новое сообщение ×

Добро пожаловать в Гарвард,
выпуск 2025 года!

Или:

☒ Новое сообщение ×

С сожалением сообщаем вам, что мы вынуждены
разрушить все ваши надежды и мечты...

Во всяком случае, именно так мы это и воспринимаем. Сегодня день результатов ранней подачи документов¹, и сердца многих будут разбиты.

А потом полетят головы.

Поступление в университет — это всегда пьянящая смесь тоски, отчаяния и ярости. А ученики Клафлина до ярости доходят быстро. «Как они посмели меня отвергнуть?! Да они вообще знают, кто я такой?!»

А кто я? Я никто. Моя мать не сенатор, отец не высокооплачиваемый корпоративный юрист. Никто в моей семье не получал ни Пулитцеровскую премию, ни «Оскар». И я точно не гениальный математик и не музыкальный вундеркинд. Кстати, «вундеркинд» — отличное словечко для SAT², правда?

Мне пришлось сдавать SAT трижды, но в конце концов я выбила свои тысячу четыреста баллов. О результате я, конечно, соврала: притворилась, будто с первой попытки спокойно набрала тысячу пятьсот двадцать, а два следующих раза пересдавала только ради идеаль-

¹ День результатов ранней подачи документов (*от англ. early decision day*) — день, когда абитуриенты получают решения университетов по заявкам, поданным раньше основного срока, обычно осенью, а не зимой, как при обычной подаче (*от англ. regular decision*). В американской системе поступления существует несколько ранних программ: одни, например *early decision*, обычно обязывают абитуриента поступить в выбранный университет в случае зачисления; другие, например *early action*, позволяют получить ответ раньше, но не требуют сразу принимать окончательное решение. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² SAT — стандартизированный экзамен, результаты которого учитываются при поступлении во многие университеты США. Максимальный балл — 1600.

Клуб Плюща

ного балла. В Клубе Плюща считают, что я получила тысячу пятьсот пятьдесят и на этом остановилась — для Пенсильванского более чем достаточно. Настоящий результат — мой тайный позор.

Но я хотя бы не единственная в Клафлине, кто врет в заявке. Баллы за тесты не подделаешь: университеты получают их напрямую от организаций, которые проводят экзамены. А вот остальные сведения — совсем другое дело.

Ученики приписывают себе то, что университеты обычно не проверяют: клубы, которые они якобы основали и возглавили, награды, почетные звания и прочие достижения. В прошлом году выпускница Клафлина Челси Каннингем скопировала слово в слово резюме другой девушки. И ей это сошло с рук, потому что ту абитуриентку зачислили в Дартмут по программе ранней подачи. Так что, когда заявка Челси попала в Принстон, у приемной комиссии не оказалось двух анкет от двух разных девушек, каждая из которых утверждала, что она президент клуба по имитации работы ООН, летняя стажерка газеты Boston Globe и лауреат премии Scholastic Gold Key за написание романа. Но все же, если действовать так небрежно, у университета может появиться повод позвонить школьным консультантам. Так и попадаются.

Ну или когда совершают федеральное преступление.

Несколько лет назад знаменитостей и гендиректоров компаний уличили в огромном скандале с поступлением в университеты, было забавно. В Клафлине же все в основном испытывали сдержанное облегчение: никого из родителей учеников академии не при-

влекли к делу¹. Местные давно научились жульничать куда изощреннее — и вполне законно. По сути, деньги и есть главный чит-код: богатые дети получают в процессе поступления кучу преимуществ, и никаких законов нарушать не приходится. В общем, Челси поступила в Принстон с фальшивыми достижениями, а планета продолжила вращаться. Ей повезло, что она была не из нашего выпуска. Клуб Плюща сдал бы ее с потрохами и заодно добился бы ее исключения. Карма — стерва.

Наверное, я тоже стерва. Неприятный побочный эффект участия в Клубе Плюща.

Зато Клуб Плюща добивается результатов. Я смотрю на Марго, которая сидит по другую сторону стола и украдкой листает на телефоне страницу клубов и организаций Принстона. Ее приняли три дня назад по программе ранней подачи, но без обязательства поступать². Элитные университеты начинают рассылать результаты приема документов со второй недели декабря. Это как в блэджке: в какой день придет решение от университета твоей мечты? Хотя подавляющее большинство ответов приходит пятнадцатого декабря, так что в Клафли-

¹ Скорее всего, имеется в виду скандал Operation Varsity Blues 2019 года: богатые родители, в том числе знаменитости и гендиректора крупных компаний, платили за фальсификацию результатов вступительных экзаменов и спортивных достижений детей, чтобы те поступили в престижные университеты США.

² Программа ранней подачи без обязательства (*от англ. early action*) — формат ранней подачи документов в американские университеты, при котором абитуриент получает ответ раньше основного потока, но, в отличие от *early decision*, обычно не обязан поступать именно в этот университет в случае зачисления.

Клуб Глюща

не этот день называют днем РРП — результатов ранней подачи документов.

— Или днем РПП, — шутит Эйвери почти каждый раз, когда кто-нибудь произносит «РРП». — Все равно сегодня никто не ест.

Аббревиатура РРП то и дело срывается у нас с губ, пока мы отсчитываем секунды и минуты до пяти вечера по восточному времени — именно тогда большинство университетов разошлет решения. А вечером мы отрвемся на печально известной клафлинской вечеринке в честь результатов ранней подачи. Приняли тебя или отказали — каждый выпускник напьется в хлам.

— День РРП оказался намного хуже, чем я думала. — Эмма Руссо, она же та, кто поступает в Браун, запикивает айфон в сумку, чтобы больше на него не смотреть. Даю ей минуту, прежде чем она достанет его снова.

Как по команде, Эйвери выдает свою безвкусную шутку про РПП. Обычно я пропускаю ее колкости мимо ушей, потому что ставить ее на место — себе дороже. Она всегда выворачивает все против меня, как медуза: наступишь — ужалит. Но сегодня меня почти трясет от нервов, поэтому отвлечься было бы не лишним.

— Ненавижу эту чертову шутку, — резко бросаю я, вонзая вилку в кусок жареной курицы, а потом нарочито медленно жую и проглатываю.

Я жду, что в глазах Эйвери мелькнет холод и она отпустит какую-нибудь завуалированную угрозу, но вместо этого девушка запрокидывает голову и смеется, а ее светлые локоны идеальной дугой ниспадают через плечо.

— Пожалуй, эта шутка и правда уже немного надоела, — уступает она.

— И это все, что нужно, чтобы ты перестала вести себя как стерва? Вау, Оливия, похоже, у тебя есть суперспособность, — голос у Эммы сладкий, как сахарная вата, но слова звучат так, будто она швырнула на стол что-то тяжелое, хотя напряжение между ними не то чтобы редкость.

Обычно Эмма — единственная из нас, у кого хватает смелости дать отпор Эйвери. Они знают друг друга с первого класса: познакомились в пафосной частной начальной школе в Уэллсли. И с тех пор борются друг с другом за звание пчелиной матки.

Марго Ким и Сьерра Уотсон — поступающие в Принстон и Йель соответственно — смотрят куда угодно, только не на Эмму и Эйвери, отказываясь вмешиваться в этот конфликт. Я на секунду встречаюсь взглядом со Сьеррой и понимаю: мы думаем об одном и том же. Дело наверняка в Тайлере, парне Эммы и сводном брате Эйвери, которым он стал год назад. Для Клуба Плюща Тайлер был под запретом: «Не гадь там, где ешь», — сказала Эйвз, грубее, чем можно было ожидать от девушки с безупречной внешностью, подчеркивающей ее происхождение из старой богатой американской семьи. Но Эмма все равно начала встречаться с Тайлером, и теперь Эйвери при каждом удобном случае вонзает нож ей под ребра и просто... проворачивает его. Если Эйвери Монфорт знает твое слабое место — в этом нет ничего хорошего.

Конфликт сходит на нет: мы снова утыкаемся в телефоны. Наступает что-то вроде дружеского молчания, хотя все мы понимаем, что это скорее временное перемирие. Я оглядываю столовую и смотрю на учеников, которым выпало есть во второй обеденный перерыв.

Клуб Плюща

Сьерра должна была сделать так, чтобы у всех участниц Клуба Плюща расписание совпало и мы обедали в одно и то же время. Это ее фишка.

В школе для элиты Эйвери умеет притягивать к себе лучших из лучших. Сьерра — президент женского клафлинского клуба по программированию — еще в свой первый год в школе, уже до начала весеннего семестра, разобралась, как взломать административную систему, и это ее самый ценный вклад в Клуб Плюща. Марго — главная актриса школы, ей, несомненно, суждено покорить Бродвей. Она умеет очаровывать (то есть обманывать) и учителей, и учеников. Эмма — светская львица эпохи Возрождения, своя в любой компании. Капитан команды по робототехнике, первая флейта в оркестре, чемпионка по баттерфляю в команде по плаванию и технический директор театрального кружка — в общем, Эмма успевает везде и всюду.

Я не сильна в технологиях и особыми коммуникативными навыками не обладаю, зато как одна из немногих стипендиаток Клафлина помогаю Эйвери выглядеть лучше со стороны. Какая же она открытая и великодушная, раз дружит со мной. Хотя вообще-то я главный редактор «Клафлинского вестника». Ладно, соредактор. А еще я отрабатываю часть стипендии в школьной администрации, и именно мой доступ помог Сьерре взломать систему расписаний. Так что я не менее полезна, чем остальные.

Я встречаюсь взглядом с Итаном Кендаллом, он сидит через несколько столов от нас и машет мне рукой, хотя уже на следующем уроке мы все равно увидимся. Он что, до сих пор не понял, что вне занятий по жур-